

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 150

04 июля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Г., его представителя К. (доверенность ..., удостоверенная ..., временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы ...; личность установлена по паспорту), адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 01 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неправомерном выполнении 05 июня 2023 года функций защитника-«дублера» в судебном заседании ... суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, при наличии у подсудимого Г. защитников по соглашению – адвокатов А. и П.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной

этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, приняв 05 июня 2023 года участие в качестве защитника Г. в судебном ... суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, адвокат К. не заявил возражений в связи с проведением в нарушение положений, установленных ч. 1 ст. 247 УПК РФ, судебного заседания в отсутствие подсудимого Г.;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся:

- в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ;

- в непринятии мер по проведению конфиденциального общения с доверителем Г.;

4) о неисполнении адвокатом К. взаимосвязанных предписаний пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, что выразилось в неуведомлении о своем участии в уголовном деле защитников подсудимого Г. по соглашению – адвокатов А. и П.;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 01 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Г. и его представитель К. в заседании Совета пояснили, что с выводами Квалификационной комиссии согласны. Указывая на тяжесть допущенных адвокатом К. нарушений, причинивших существенный вред правам и интересам Г., просили прекратить статуса адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии получил и с ним согласен. При вынесении решения просил Совет учесть его раскаяние, принесение извинений заявителю и отсутствие существенного вреда его правам и интересам,

данные о своей личности, в том числе плохое состояние здоровья и положительные характеристики.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого на основании заключенных соглашений осуществляли адвокаты А. и П.

25 мая 2023 года судебное заседание по данному делу было отложено на 01 июня 2023 года.

В 16 часов 55 минут 31 мая 2023 года в целях обеспечения подсудимого Г. защитником по назначению в судебном заседании, назначенном на 10 часов 30 минут 01 июня 2023 года, судьей ... суда города Москвы ... в АИС АПМ размещена заявка № ..., которая в этот же день в 18 часов 16 минут была принята адвокатом К.

01 июня 2023 года ... судом города Москвы по ходатайству государственного обвинителя подсудимому Г. была изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Данное судебное решение обосновано представлением Г. суду в обоснование своих неявок в судебные заседания больничных листков, не препятствующих явке в суд, а также нарушениями ранее избранной меры пресечения в виде выездов на территорию других субъектов Российской Федерации и срывов судебных заседаний.

Из протокола этого судебного заседания усматривается, что подсудимый Г. в нем участия не принимал, а его защиту по соглашению осуществлял адвокат А. Другой защитник по соглашению – адвокат П. в судебное заседание не явился. Сведений об участии в судебном заседании защитника по назначению – адвоката К. протокол судебного заседания не содержит. После вынесения судом указанного постановления судебное заседание было отложено на 15 часов 00 минут 02 июня 2023 года «для обеспечения явки подсудимого».

Из протокола судебного заседания от 02 июня 2023 года усматривается, что подсудимый Г. и его защитники по соглашению – адвокаты А. и П. в него не явились, судебное заседание отложено на 09 часов 15 минут 05 июня 2023 года. Сведений об участии в судебном заседании защитника по назначению – адвоката К. протокол судебного заседания также не содержит.

Из протокола судебного заседания от 05 июня 2023 года усматривается, что подсудимый Г. и его защитники по соглашению – адвокаты А. и П. в судебное заседание не явились. Защиту Г. в этом судебном заседании осуществлял адвокат К. по назначению суда. При выяснении

председательствующим у сторон вопроса о наличии ходатайств государственный обвинитель заявил ходатайство об объявлении Г. в розыск. Адвокат К. против удовлетворения указанного ходатайства возражал, «так как данных о том, что Г. в курсе, что сегодня судебное заседание, нет». Просил не объявлять Г. в розыск. Каких-либо собственных ходатайств адвокатом К. заявлено не было.

Ни 05 июня 2023 года, ни в иные дни адвокат К. с материалами дела не знакомился, с подсудимым Г. и его защитниками по соглашению в целях согласования позиции не связывался.

05 июня 2023 года судом вынесено постановление о приостановлении производства по уголовному делу до розыска Г. Сведения об обжаловании указанного постановления суда в апелляционном порядке отсутствуют. 27 марта 2024 года производство по уголовному делу было возобновлено, а 09 апреля 2024 года судом был вынесен приговор в отсутствие подсудимого.

Заявитель Г. выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что последний допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, выразившееся в участии 05 июня 2023 года в судебном заседании в отсутствие на то законных оснований и при наличии у Г. двух защитников по соглашению. При этом «отводов, ходатайств, возражений о возможности рассмотрения дела в отсутствие подсудимого Г., адвокатов А., П. от К. не поступало». Из жалобы заявителя также усматривается, что адвокат К. в указанном судебном заседании:

1) не заявил суду, что не может участвовать в заседании в качестве защитника Г., поскольку у того имеются защитники по соглашению, которые не были надлежащим образом извещены о дате и времени судебного заседания (в материалах уголовного дела подтверждений надлежащего извещения не содержится);

2) не заявил самоотвод ввиду наличия у Г. защитников по соглашению;

3) не попытался связаться с Г., несмотря на наличие в материалах уголовного дела номера его телефона;

4) не попытался связаться с защитниками Г. по соглашению и выяснить причины их отсутствия в судебном заседании, несмотря на то, что в судебном заседании 01 июня 2023 года принимал участие адвокат А.;

5) не заявил ходатайство об отложении судебного заседания для выяснения статуса и позиции адвокатов и Г. с учетом отсутствия в материалах дела извещений указанных лиц о судебном заседании, назначенном на 05 июня 2023 года;

6) не указал суду, что в материалах уголовного дела имеется «больничный лист», и Г. находится «на больничном»;

7) не ознакомился с материалами уголовного дела;

8) не обжаловал постановление суда от 05 июня 2023 года;

9) не получил протокол судебного заседания от 05 июня 2023 года и не заявил на него каких-либо «возражений»;

10) не заявил отвод судье в связи с существенными нарушениями конституционных прав Г.;

11) своим участием формально придал «вид законного» судебному заседанию 05 июня 2023 года.

Адвокат К., первоначально не соглашавшийся с выдвинутыми в отношении него дисциплинарными обвинениями, после ознакомления с заключением Квалификационной комиссии согласился с ним и признал, что действовал как адвокат-«дублер». С материалами уголовного дела он знакомился только по фотографиям, сделанным накануне процесса, с подзащитным настойчиво связаться не пытался. Он принес Г. свои извинения, но считает, что его действия не причинили существенного вреда доверителю.

Рассматривая доводы жалобы Г., Совет отмечает, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому,

обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142*) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В соответствии с п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О «двойной защите»» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал: «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно

злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Вместе с тем, абзацем 4 п. 2.1 указанного Решения установлено: «...когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122). С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В п. 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 года) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для

дознателя, следователя и суда. Вместе с тем само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что *«Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»*. Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более – путем ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, ... в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно,

продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет обращает внимание, что, в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

В соответствии с п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года):

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно данному Разъяснению, отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 79-81*).

Заявитель Г. настаивает на том, что адвокат К. о вступлении в дело в качестве защитника по назначению его не уведомлял, свою позицию с ним не согласовывал, с адвокатами, осуществляющими его защиту по соглашению, также не связывался, выдвигая в отношении адвоката К. соответствующие дисциплинарные обвинения. В свою очередь адвокат К. в своих устных и письменных объяснениях не приводит доводов о том, что он принимал необходимые и достаточные меры к общению как с самим Г., так и с его защитниками по соглашению. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о том, что адвокатом К. предпринимались меры по проведению конфиденциальной беседы с доверителем Г., в том числе и для выяснения места его нахождения и причин его отсутствия в судебном заседании, а также причин отсутствия в нем его защитников по соглашению – адвокатов А. и П., равно как и данные о том, что адвокат К. связывался по телефону с указанными защитниками Г. по соглашению и уведомлял их о своем участии в деле.

Учитывая изложенное, Совет признает установленным, что адвокат К. с заявителем Г. и его защитниками по соглашению не связывался.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 05 июня 2023 года либо ранее судом не выносились постановлений, констатирующих недобросовестное поведение подсудимого и/или его защитников по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Адвокат К. 05 июня 2023 года заявлений о невозможности своего участия в уголовном деле в качестве защитника Г. по назначению суда не делал. При этом оснований для замены защитников Г. по соглашению в порядке, предусмотренном взаимосвязанными положениями ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ, у суда также не имелось, так как адвокат А. 01 июня 2023 года принимал участие в судебном заседании.

В сложившейся ситуации адвокату К. в соответствии с вышеуказанными Разъяснениями и Рекомендациями следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и для установления причин отсутствия подсудимого Г. в судебном заседании, а также для выяснения наличия у последнего защитников по соглашению и законных оснований для их замены. После этого адвокат К. был обязан связаться с подсудимым Г. и его защитниками для уведомления их о своем назначении защитником Г. и выяснения их позиции по данному вопросу. Далее адвокату К. следовало заявить суду о невозможности участия в уголовном деле в качестве адвоката-«дублера», а в случае невынесения судом постановления, констатирующего недобросовестное поведение подсудимого и/или его защитников по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, покинуть зал судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К., не приняв мер к уведомлению об этом подсудимого Г. и его защитников по соглашению, не выяснив их позицию и не согласовав свои действия с ними, исполнил 05 июня 2023 года функцию адвоката-«дублера» в отсутствие законных оснований для этого.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства утверждал, что ознакомился с материалами уголовного дела по обвинению Г. Вместе с тем, из ответа ... суда города Москвы на запрос Адвокатской палаты города Москвы усматривается, что расписка адвоката К. об ознакомлении с материалами дела отсутствует. Кроме того, из протокола судебного заседания ... суда города Москвы от 05 июня 2023 года усматривается, что адвокат К. не располагал сведениями об открытии Г. листа временной нетрудоспособности № ... на период с 01 июня 2023 года по 05 июня 2023 года включительно, сведения о котором, включая ответ ГБУЗ Московской области ... на запрос суда, имелись в материалах уголовного дела, а также о наличии у Г. защитников по соглашению, так как обошел эти вопросы молчанием. Подобное поведение адвоката К. при выражении процессуальной позиции по вопросу объявления подсудимого Г. в розыск в совокупности с

отсутствием в материалах дела расписки об ознакомлении с материалами уголовного дела свидетельствует о том, что обстоятельствами данного дела он не владел.

Кроме того, Совет учитывает противоречивость позиции адвоката К. относительно того, как он знакомился с материалами дела. Так, в заседании Квалификационной комиссии он настаивал на том, что такое ознакомление осуществлял лично, а в письменном заявлении о согласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ...) указал, что ознакомление проводилось им по фотографиям. О ненадлежащем отношении адвоката К. к исполнению своих обязанностей перед доверителем свидетельствуют и его объяснения относительно причин неознакомления с протоколом судебного заседания, согласно которым он не хотел «вмешиваться в чужие дела».

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно п. 14 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

В силу ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи.

Поскольку подсудимый Г. обвинялся в совершении ряда тяжких преступлений, оснований для применения ч. 4 ст. 247 УПК РФ у суда не имелось, как не имелось оснований и для применения ч. 5 ст. 247 УПК РФ, поскольку ни сведений о нахождении подсудимого Г. за пределами территории Российской Федерации, ни оснований для вывода о его уклонении от явки в суд не имелось. Данные обстоятельства, помимо материалов уголовного дела, с которыми адвокат К. не посчитал нужным ознакомиться, подтверждаются также сведениями о движении дела, опубликованными в разделе «Поиск по судебным делам» официального сайта судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://www.mos-gorsud.ru>>), о том, что отложение судебных заседаний в 2023 году не было вызвано неявками подсудимого.

В этой связи для адвоката К. как профессионального участника уголовного судопроизводства должно было являться очевидным, что у суда отсутствуют основания для проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого Г., и такое решение суда нарушает его право на защиту. Однако адвокат К. против проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого не возражал, чем также допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Давая оценку дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат К. не обжаловал в апелляционном порядке постановление суда от 05 июня 2023 года о приостановлении производства по делу до розыска Г., не ознакомился с протоколом судебного заседания, состоявшегося 05 июня 2023 года, и не принес на него замечания, а также не принял 25 июля 2023 года участие в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката П. на постановление суда от 01 июня 2023 года, которым в отношении Г. изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащим поведением на заключение под стражу, Совет полагает, что с учетом выполнения адвокатом К. функции адвоката-«дублера» в судебном заседании 05 июня 2023 года в отсутствие к тому правовых оснований, совершение им дальнейших действий по осуществлению защиты Г. лишь усугубило бы допущенное им нарушение прав доверителя. По этой причине Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Проверив довод жалобы заявителя Г. о возможном нарушении адвокатом К. порядка вступления в уголовное дело по назначению суда, Совет отмечает, что обстоятельств, указывающих на обход адвокатом К. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), далее – Порядок) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила), в результате дисциплинарного разбирательства не установлено.

С учетом изложенного Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в указанной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, профессиональных обязанностей перед доверителем и профессиональной этики. Совет также учитывает причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред правам и интересам заявителя. Подобное профессиональное поведение Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет отмечает, что решения об изменении

судом меры пресечения в отношении Г., приостановлении производства по делу, а также приговор вынесены без участия адвоката К. Кроме того, Совет принимает во внимание отношение адвоката К. к допущенным дисциплинарным нарушениям, выразившееся в раскаянии и принесении извинений перед заявителем и Советом, обязательстве не совершать подобных нарушений впредь. Совет также учитывает то обстоятельство, что адвокат К., имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет, сохраняя адвокату К. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О «двойной защите»» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в неправомерном выполнении 05 июня 2023 года функций защитника-«дублера» в судебном заседании ... суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, при наличии у подсудимого Г. защитников по соглашению – адвокатов А. и П.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права,

свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, приняв 05 июня 2023 года участие в качестве защитника Г. в судебном заседании ... суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ, адвокат К. не заявил возражений в связи с проведением в нарушение положений, установленных ч. 1 ст. 247 УПК РФ, судебного заседания в отсутствие подсудимого Г.;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся:

- в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 159 УК РФ;

- в непринятии мер по проведению конфиденциального общения с доверителем Г.;

неисполнение взаимосвязанных предписаний пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, что выразилось в неуведомлении о своем участии в уголовном деле защитников подсудимого Г. по соглашению – адвокатов А. и П.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 01 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков